

65 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: УРОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

НАСЛЕДНИКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ («ПОКОЛЕНИЕ СВОБОДЫ»)

В.И. Мизин

Центр международных исследований
Институт международных исследований МГИМО (У)
пр. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

В статье дается краткий анализ развития России в XX в. в свете влияния Великой Отечественной войны на векторы ее политического и экономического развития, процессы укрепления влияния в мире как великой державы. Отмечается необходимость прорывной модернизации в условиях коренной демократизации как ключевой предпосылки возрождения страны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Великая Победа, демократия, Д. Медведев, модернизация, Россия, Сталин, элита.

«...Этот юбилей напомнит нам о том, что наше время было будущим для тех героев, которые завоевали нашу свободу. И что народ, победивший жестокого и очень сильного врага в те далекие дни, должен, обязан сегодня победить коррупцию и отсталость. Сделать нашу страну современной и благоустроенной».

*Президент РФ Д.А. Медведев
«Россия, вперед!»*

Всенародное празднование 65-летия Победы в Великой Отечественной войне – хороший повод хотя бы бегло рассмотреть этапы развития России в период новейшей истории, оценить ее роль и значение в мире, которое радикальным образом возросло с середины сороковых годов прошлого века. Нам полезен непредвзятый, незашоренный анализ, чтобы понять, кто мы, на

чем стоим и куда движемся, каким ориентирам и стратегиям этой стране следовать.

Проанализировать влияние Великой Победы – а это действительно сегодня праздник и гордость всех россиян независимо от их политических взглядов и общественного положения – невозможно, не проследив развитие российской державы с самого начала прошлого века, выдавшегося для нее столь кровавым, трагичным и одновременно судьбоносным.

На рубеже XIX–XX вв. Россия демонстрировала довольно высокие темпы экономического развития по капиталистическому пути, ломая феодальные пережитки и преодолевая обусловленную веками крепостничества и извечного российского «государственничества» отсталость. За пореформенное сорокалетие благодаря высоким темпам роста промышленности и довольно умелой адаптации зарубежного опыта к собственным условиям и ресурсам Россия проделала путь, на который Западу потребовались века.

К сожалению, полновесно встать вровень с ведущими странами мира России мешала архаичная, к началу века окончательно деградировавшая самодержавная «надстройка», вызывавшая неприятие и осуждение не только у левонастроенных радикалов, воспитанных на Чернышевском, Писареве и Добролюбове, но и практически у всей образованной, «передовой» части российского общества. Об этом ярко повествует вся тогдашняя литература и публицистика. Царская верхушка действительно, по меткому выражению, «просвистала» страну и власть, «протанцевала» на балах свою историческую миссию, окончательно оторвавшись от народа и полностью игнорируя его нужды и чаяния. Страна в результате так и не сумела догнать передовые государства Запада. По оценке академика С. Струмилина, объем промышленной продукции России в 1913 г. был равен лишь 16% от уровня США, а согласно подсчетам известного статистика С. Прокоповича объем национального дохода России составлял 25% от уровня США. В начале XX в. Россия еще оставалась среднеразвитой аграрно-индустриальной страной с многоукладной экономикой, по словам российских марксистов, «слабым звеном в цепи империализма». В лучшем случае доля крупной буржуазии, включая помещиков и царскую семью, не превышала в дореволюционной России 2–2,5% от общего числа предпринимателей. Всего же предприниматели самого разного калибра составляли около 15% населения. Людей «с достатком» было порядка 700 тыс. – 0,5% населения, на них приходилось 20% всех доходов. Из этих представителей имущего класса действительно богатых людей было около 3,5 тыс. чел. на 160-миллионную страну. Расслоение между наиболее богатыми и бедными было более чем 20-кратным (1).

Такая структура доходов не могла не привести к социальным потрясениям. Страшным ударом для ее развития стал коллапс армии и все государственной инфраструктуры в Первой мировой войне, дезертирство и последующая смена режима. Преданный собственными генералами, презираемый

интеллигенцией, ненавидимый разогреваемыми красными агитаторами рабочими и солдатами царский режим пал, так и не сумев превратиться в монархию либеральную, ограниченную конституцией и законом, не начав построение современной страны с ответственным перед парламентом и народом правительством. Все это подробно описано в цикле «Красное колесо» у А. Солженицына. Временное правительство также не оказалось на высоте задач по демократизации и оздоровлению страны и фактически без боя сдало ее активизировавшимся большевикам. Сказались здесь, разумеется, и определенная социальная усталость всего общества после войны и столь свойственные российскому сознанию надежды на скорые перемены к лучшему «по щучьему велению».

Как бы ни относиться к событиям октября 1917 г., очевидно, что с данного момента начался кардинально новый этап в жизни не только Российской империи, но и мира в целом. За короткий период последовавшей после смены режима Гражданской войны большевиками были расстреляны и репрессированы тысячи лучших людей России – дворян, помещиков, интеллигентов, офицеров, священнослужителей, чиновников и предпринимателей. Лучшие умы – философы, социологи, врачи, литераторы, деятели науки и культуры – были выдворены из страны на печально знаменитом «философском пароходе». Это надолго сказалось на социальном генофонде и обусловило приход предрекаемого классиками Серебряного века «вселенского хама» – гениально выведенного М. Булгаковым под кличкой «Шариков». Иван Алексеевич Бунин так описал претензии этой охлократии на лидерство и уважение в стране: *«Это ли не крайний ужас, что я должен доказывать, например, то, что лучше тысячу раз окопаться с голоду, чем обучать эту хрюпу ямбам и хореем, дабы она могла воспевать, как ее сотоварищи грабят, бьют, насилуют, пакостят в церквях, вырезают ремни из офицерских спин, венчают с кобылами священников!..»* (2).

На «красный террор» белое движение ответило со своей стороны. Так, в Крыму в период своего нахождения там белые арестовали 1428 чел., из которых 281 казнили (3). До сих пор не прекращаются попытки поставить «красных» и белых на одну доску в ответственных за совершенные массовые злодеяния. При этом приводится пример мятежа Франко в Испании в 1936 г. Однако там офицеры выступили против законно избранного правительства. В России же группировка авантюристов совершила переворот – при полном неведении и безразличии большинства населения. У нас до сих пор не реабилитирован такой лидер Белого движения, как адмирал А. Колчак. Лишь недавно что-то сдвинулось в отношении А. Деникина, и он был перезахоронен в конце концов в Москве. Еще предстоит вернуть имена таких лидеров белого движения, как Н. Юденич, А. Каледин, П. Врангель, В. Капшель и многих других.

После с трудом достигнутого преобладания в Гражданской войне и распространения своего режима на всю территорию бывшей Российской империи, за исключением Польши, Балтии и Финляндии, большевики занялись консолидацией власти и возрождением народного хозяйства. Эта политика основывалась на жесточайшем, по сути средневековом принуждении. Уже через год после взятия власти, с введением первых концлагерей (которые впоследствии стали важнейшим методом организации экономики и реализации стратегии террора), до 96% состава заключенных в них лиц приходилось на рабочих и крестьян, не сумевших выполнить повинностей в пользу государства. Содержались там и проштрафившиеся совчиновники.

За счет жесточайшего террора, немислимой сверхцентрализации и напряжения всех народных сил за годы «сталинских пятилеток» в тридцатые в стране была создана современная промышленность и товарное сельское хозяйство. В три раза возрос объем ВВП. К концу второй пятилетки по объему промышленной продукции СССР занял второе место в мире, уступая лишь США. Ясно, что ни даже либерализированный царский режим, ни Временное правительство, утвердись оно у власти через Учредительное собрание, либеральными, «нормальными» методами такого «первоначального накопления капитала» и скорости модернизации страны не достигли бы. СССР теперь уверенно встал вровень с ведущими державами мира. Фактически была проведена *Третья модернизация* – если первой считать реформы Петра Первого, а второй – Александра II. Другое дело, что достигнуто это было за счет жесточайшей сверхэксплуатации всего населения страны, и прежде всего многострадального крестьянства всех регионов бывшей империи. Уничтожены и сосланы в лагеря, лишены всех прав, расстреляны, замучены, умерли от спровоцированного голода миллионы человек – цвет российской нации. По словам Президента России Д.А. Медведева, *«мы много внимания уделяем борьбе с фальсификацией нашей истории. И почему-то зачастую считаем, что речь идет только о недопустимости пересмотра результатов Великой Отечественной войны. Но не менее важно не допустить под видом восстановления исторической справедливости оправдания тех, кто уничтожил свой народ»* (4).

Тем не менее, многие оставшиеся в стране интеллигенты, посчитав, что в СССР возрождается мощная, причем индустриально развитая Россия, хотя и не соглашаясь с методами «великого вождя», фактически приняли сталинскую программу индустриализации, коллективизации и «культурной революции». Эти люди вступали в сталинскую ВКП(б), одновременно желая обеспечить себе карьерное продвижение и причастность к происходившим в стране процессам. Еще в ходе Гражданской войны бывшие царские офицеры, поверив призыву генерала Брусилова, массово переходили в Красную армию. И в ее составе в 1920-х гг. было до 40% таких «военспецов» (позднее, правда, репрессированных в ходе чекистской операции «Весна» 1930–1931 гг. и в 1937 г.).

Такое «просачивание» бывшей «досовдеповской» элиты в советскую «надстройку», воспитание ею новых квалифицированных кадров за короткий период позволило создать в стране мощный, динамичный слой управленцев, инженеров и военных специалистов, к тому же воодушевленных задачей модернизации страны. Через 20 лет после октябрьского переворота Сталину, опираясь на выращенный им слой профессиональных управленцев – «винтиков партии», удалось ликвидировать пресловутую «ленинскую гвардию» (5). Они, разумеется, не смогли бы обеспечить победу в войне с Гитлером. Как не сделало бы этого бездарное окружение Николая II. Впрочем, история, как известно, не любит сослагательного наклонения – и никогда ничему не учит... Фактом остается то, что в войне победили пришедшие на смену «героям подполья и революции» сыновья крестьян, рабочих и интеллигентов, особенно не отмеченные никакими «революционными» заслугами. Именно они и составили костяк сталинского «нового класса». Этот класс в конечном счете и привел страну к Великой Победе.

Не будет преувеличением утверждать, что, пожалуй, главной целью неимоверных усилий по созданию современного промышленного потенциала в СССР было стремление укрепить обороноспособность, кардинальным образом подняв мощь и оснащение вооруженных сил для грядущего военного столкновения с Западом. Несмотря на все старания, Сталину так и не удалось эффективно перевооружить армию. «Пакт Молотова–Рибентропа» не обеспечил СССР необходимой передышки для перегруппировки сил и полосы прикрытия от победоносно катившихся по Европе гитлеровских войск. Агрессия Гитлера явилась для сталинской верхушки полной, пусть и в тактическом плане, неожиданностью. В первые дни и месяцы, когда красноармейцы массово сдавались в плен, а вермахт неумолимо продвигался на восток, в Кремле казалось, что коллапс страны преодолеть не удастся и немцы дойдут до Урала за короткий срок (6). Однако уже и в первые недели обнадеживали стойкость и мужество войск, ожесточенно дравшихся с превосходящим противником и даже переходивших иногда в наступление против него.

После первоначальных неудач и растерянности громадным напряжением народной воли, ценой тысячей жизней советскому народу удалось переломить ход событий, добиться победы в Великой Отечественной войне, избежать национальной катастрофы. В этом, разумеется, огромная заслуга всех тех, кто организовывал и стоял во главе этих титанических усилий, прежде офицеров и генералов, «менеджеров» высшего и среднего звена новой сталинской «номенклатуры» (7). Но они были бы бессильны без массового самопожертвования всех народов СССР.

За счет своевременно созданной на востоке страны промышленной базы в короткий срок удалось наладить производство современных вооружений, перегнав Германию и ее союзников по числу выпускаемых единиц военной техники (8). Именно в это период 1943–1945 гг. СССР превратился в своего

рода военного колосса, на многие годы вперед обеспечив себе материальную базу внешней политики, в том числе и путем задействования силовых вариантов продвижения своих интересов.

Победа далась весьма нелегко. Картина войны, сразу ставшей для народа Отечественной, многолика и многослойна. Были в ней и эпизоды, которые неприятно сегодня вспоминать. Были растерянность и трусость политического руководства страны в начальный период войны. Были страшные и неоправданные потери, предательство и переход с оружием на сторону врага. Были заградотряды и штрафбаты. Были, скажем, такие провалы, как вызванная вопиющей некомпетентностью трагедия под Харьковом и затяжная мясорубка под Ржевом. Было и полное презрение к жизням простых крестьян и рабочих в военной форме, которых десятками тысяч бросали на верную смерть, дабы взять тот или иной рубеж к очередной «славной дате» или просто еще раз угодить «великому вождю». Были и фильтрационные лагеря для бывших советских военнопленных, заканчивавшиеся для многих ГУЛАГом.

Однако величие народного подвига в этой самой справедливой нашей войне перекрывает все эти преступления и ошибки руководства. Именно поэтому нельзя позволить под видом исторических изысканий тиражировать псевдонаучные, по сути провокационные, измышления, оскорбляющие наш многонациональный народ и память о понесенных им в той страшной войне жертвах.

О решающем вкладе СССР в победу над общим врагом свидетельствуют, например, следующие данные: на советско-германском фронте в 1941–1944 гг. было задействовано 70–75% всех вооруженных сил Германии (после открытия второго фронта в 1944 г. – более 65%). Из 54 млн погибших во Второй мировой войне половина – граждане СССР. Безвозвратные потери, понесенные Германией – (более 9 млн убитыми), на 80% состоят из потерь на Восточном фронте.

Победа породила надежду на скорые перемены к лучшему и быстрое восстановление страны, даже после таких страшных разрушений и гибели миллионов ее солдат и мирных жителей. Согласно официальным данным, обнародованным только в 1993 г., советские военные потери в 1941–1945 гг. составили 8 668 400 военнослужащих и около 27 млн в целом (9). Некоторые авторы полагают более близкой к истине в данный момент цифру в 26–27 млн погибших военнослужащих Красной Армии и 43 миллиона общего числа потерь (10). Однако такие оценки вызывают яростное неприятие со стороны военных историков. Всего было разрушено 1710 городов, более 70 тыс. сел, около 32 тыс. фабрик – не менее одной трети национального богатства СССР (не считая расходов на эвакуацию, восстановление народного хозяйства). Из мужчин 1923 г. рождения осталось в живых всего 3%, сотни тысяч женщин не смогли создать семей, не родились миллионы детей, страну постигла настоящая демографическая катастрофа.

И все же, несмотря на потери, Красная Армия представляла к концу войны грозную силу. К 1 июля 1945 г. в Вооруженных Силах СССР осталось 11 млн 390,6 тыс. чел. Такой, к тому же неплохо обученный и обстрелянный в боях, контингент мог решать практически любые задачи, поставленные политическим руководством. Стремясь не допустить в армии эйфории по поводу собственного значения и ликвидировать «дух свободы» у прошедшего пол-Европы офицерского корпуса, предотвратить повторение движения «декабристов», Сталин предпринял беспрецедентную чистку военных. Только в 1945 г. 135 тыс. солдат и офицеров были осуждены по политическим обвинениям. Позднее были репрессированы ряд генералов и даже маршалов, удален в опалу слишком популярный и «пассионарный» маршал Г. Жуков, которого многие сегодня считают «архитектором Победы». Победа стала орудием консолидации и укрепления режима и важнейшим элементом все усиливающегося «культы личности».

И сегодня продолжают попытки приписать победу «гению Сталина», без водительства которого она была бы якобы невозможной. Это противоречит вбиваемой даже советским школьникам и в целом верной максиме, что в войне мы победили не благодаря Сталину, победил весь народ – люди сплотились перед лицом угрозы порабощения и уничтожения. Источник победы – героизм и мужество бойцов и командиров Красной Армии, военное искусство пришедших на смену в большей части устранившимся «героям Гражданской» новых советских полководцев – Г. Жукова, К. Рокоссовского, И. Конева, А. Василевского, И. Баграмяна и многих других, – трудовой подвиг тружеников тыла, долготерпение и стойкость мирного населения.

Еще один фактор достижения Победы – сплоченность народов СССР против общего врага. Начиная войну против Советского Союза, Гитлер рассчитывал на межнациональные противоречия внутри сталинской «тюрьмы народов», однако его надежды не оправдались. Народам СССР в годы войны пришлось пережить еще одно тяжелое испытание. По надуманным обвинениям выселялись со своих исконных земель немцы Поволжья, калмыки, чеченцы, ингуши, крымские татары, карачаевцы, балкарцы, болгары, греки, поляки, корейцы, турки-месхетинцы. Все это стало причиной кровопролитных межнациональных конфликтов в период «перестройки», не изжитых и поныне.

Объяснение нынешних попыток «ресталинизации» весьма простое. Сталин, конечно, не был умственно отсталым и не «руководил войной по глобусу», как о нем писал Хрущев. Он много читал – даже с точки зрения среднего интеллигента, о чем свидетельствуют книги из его библиотеки (11), при этом, разумеется, будучи менее блестящим полемистом или эрудитом, нежели уничтоженные им Троцкий и Каменев. Однако по сравнению с ними Сталина отличали железная целеустремленность, хитрость и скрытность, умение прислушиваться к чужому мнению, инстинктивно выбирая в силу особого

психологического чутья наиболее верное – что и обеспечило легенды о его мудрости и всеведении. В любом случае, его политическая хватка, общая начитанность и талант руководителя и организатора не шли ни в какое сравнение с «даровитостью» последующих позднесоветских вождей.

Возвеличивание Сталина как «эффективного менеджера» фактически означает перегибы в кампании по преодолению нигилистических, «упадочнических» настроений, характерных для некоторой части российской интеллигенции в 1990-х гг., которые, как считается, могут отрицательно сказаться на воспитании общественного мнения и особенно молодого поколения в духе беззаветного патриотизма. Тем не менее, хотя Сталин, возможно, в конечном счете действовал в национальных интересах, сталинский режим, по словам президента Д. Медведева, был преступным (12). Нельзя не согласиться, что, с точки зрения права, уничтожение огромного количества соотечественников по политическим или надуманным экономическим поводам является преступлением. Апокалипсической трагедией всего народа стала плата миллионами жизней за просчеты, ошибки, жестокость и маниакальный фанатизм «великого вождя».

Однако в той войне победил именно народ – и Победа стала залогом его духовного возрождения, даже несмотря на ужасы варварского сталинского режима. В самом факте преодоления фашистского ига виден определенный символизм. Победил не возвращенный сталинским агитпропом бездумный «винтик», но воспитанный на Толстом, Чайковском и Чехове советский человек, воевавший за физическое выживание своей семьи, «малой родины», народа и даже всей своей цивилизации. Поэтому, забыв о своей ненависти к большевизму, за победу русского оружия и поражение гитлеризма выступали многие белоэмигранты, которые участвовали в движениях Сопротивления в странах Европы. Не случайны слова Патриарха Всея Руси Кирилла, что победа в Великой Отечественной войне была бы невозможна без особого покровительства Божия, явила нам «тайну Божественного милосердия» (13). На Нюрнбергском процессе фашизм и нацизм были осуждены как идеология агрессии, насилия, расового превосходства.

Огромно значение Победы для укрепления международной роли Советского Союза. Уже в последние годы войны после 1943 г. Советская Россия выдвинулась в число безусловных мировых лидеров, стала одним из важнейших факторов международных отношений. Всем стало ясно, что без этой державы не может быть решена ни одна крупная проблема мирового развития. Этот факт не могли и не могут умалить ни преступления сталинского лихолетья, ни отдельные ошибки советского руководства. Вот почему сегодня, в преддверии 70-летия нападения на СССР, нам необходимо решительно, с фактами в руках, опираясь на исторические документы, в том числе только что рассекреченные, активно разоблачать попытки поставить советских воинов-освободителей чуть ли не на одну

доску с гитлеровскими агрессорами или требовать от России «компенсации». Мы должны делать это хотя бы в знак глубокой признательности и уважения всем тем, кто прошел дорогами войны, нашим ветеранам, которые с болью в душе переживают нечистоплотные потуги перечеркнуть их бессмертный подвиг.

Союзники по антигитлеровской коалиции вынуждены были принять в узкий круг вершителей мировых судеб и втайне ненавидимого ими вождя «первого в мире государства рабочих и крестьян». СССР не только добился таких территориальных завоеваний, привилегий и таких «сателлитов» и политических клиентов, о которых и мечтать не могли российские императоры. Москва стала диктовать политическую повестку дня мирового развития, а из Кремля контролировалась к началу 1950-х гг. практически половина земного шара. Авторитет Советской страны в тот период – и до хрущевских разоблачений «культы личности» в конце 1950-х гг. – был непререкаем не только для сочувствующих коммунистическим и левым идеям, но и для весьма большого числа «властителей дум» на Западе.

Уже в ходе сформировавших облик мира вплоть до распада Советского Союза международных конференций союзников: Тегеранской, Потсдамской, Ялтинской, Сан-Францисской, Лондонской, сессий Совета министров иностранных дел – советские представители добивались удовлетворения фактически большинства своих требований. Из курсов истории хорошо известны итоги войны: СССР не только отстоял свою государственную независимость – была восстановлена государственность народов Европы, оккупированных Германией; профашистские, антидемократические режимы в Италии, Румынии, Венгрии, Болгарии и других странах были свергнуты; в Европе и на Дальнем Востоке произошли серьезные территориальные изменения (в частности, Польша получила Силезию, Восточную Пруссию, СССР – Кенигсберг, весь Сахалин, Курильские острова); в Центральной и Юго-Восточной Европе, Азии начала формироваться система «народно-демократических», социалистических государств, находящихся под прямым контролем Москвы; был дан мощный импульс национально-освободительному движению во всем мире, началось крушение колониальной системы.

Важнейшим итогом Второй мировой войны стало образование Организации Объединенных Наций, призванной избавить грядущие поколения от ужасов войны, укрепить международную безопасность за счет коллективных действий победивших держав.

Усиление СССР беспокоило Запад, особенно руководящие круги и США, влияние и экономическая мощь которых после войны также возросли. Одним из главных препятствий на пути создания реального союза России с Западом (помимо идеологических различий и наслоений исторической вражды) была неравномерность их военных усилий. По мере того, как Красная

Армия в жестоких боях продвигала фронт на запад, Советский Союз становился одной из двух главных мировых сил. Так зародилась «холодная война». Она была ничем иным, как попыткой нажимным путем пересмотреть итоги Второй мировой войны, ослабить растущую мощь Советского Союза и не допустить расширения его глобального влияния, а также роста популярности связанных со сталинским режимом коммунистических идей и просоветских настроений в мире.

Создание ядерного оружия параллельно в США и СССР предотвратило прямое столкновение двух лидеров противостоящих друг другу общественно-политических систем. На многие годы их соревнование за мировое доминирование происходило в общем и целом в рамках неких неписанных правил, лишь время от времени прорываясь в поддержку противостоящих друг другу сторон в локальных конфликтах в «третьем мире». Европа, ставшая ареной обостренного противостояния двух военно-политических блоков, на долгие годы была от этих конфликтов свободна. Исторический Хельсинский акт 1975 г. – несомненная победа советской дипломатии – на долгие годы закрепил незыблемость послевоенных границ, фактически подтвердив правоспособность «Ялтинской системы». Она стала разрушаться только с распадом Советского Союза, когда стал исчезать сам смысл деления Европы и мира на своего рода сферы влияния двух победивших групп союзников во Второй мировой войне.

Таким образом, *Великая Победа на 35 лет – с 1954 г., даты практического окончания в основном восстановительного периода, и вплоть до 1989 г. – времени начала распада социалистической системы – задавала вектор развития России и ее внешней политики.*

Международному престижу Москвы был нанесен ощутимый ущерб в период серьезнейших политико-экономических катаклизмов послеперестроечного периода и крушения «Советской империи». В результате провальной, непродуманной политики «младореформаторов» Россия, казалось, была в геополитическом плане отброшена чуть ли не на уровень XVI в. Вместе с тем реформы были необходимы, ибо даже партийным функционерам было ясно, что ни экономика, ни чрезмерно заидеологизированная политическая система «страны Советов» не способны дать адекватный ответ на вызовы времени и просто обеспечить выживание государства и его граждан.

Во внешней политике страна металась между желанием продемонстрировать себя Западу как нового стратегического партнера и растущим осознанием собственных национальных интересов и приоритетов во внешней политике. Крайне важным было не растерять все с таким трудом исторически завоеванное русским народом и его соседями, не дать превратить страну в полуколониальный сырьевой придаток более сильных и удачливых держав. Эта работа началась после вынужденного ухода ельцинской группировки, так и не сумевшей направить Россию на соответствующий ее истори-

ческому величию и чаяниям народа пути развития. Хотя Ельцин, в силу личных качеств явно политически одаренный, но в целом интеллектуально ограниченный деятель, и сознавал необходимость радикальных перемен, их реализация носила незавершенный характер. Несмотря на отстранение коммунистов от власти, компартия не была распущена, не была реализована люстрация, не введен «запрет на профессию» для высших парт- и госфункционеров советского режима, агентов силовых структур. Экономические реформы так и не привели к построению в России социально ориентированного инновационного капитализма и только оттолкнули резко обнищавшее население от власти оказавшихся импотентными в политике и экономике «демократов». После их бесславного полудобровольного исчезновения из реальной политики на свое место вернулись средние и низшие представители советской номенклатуры, ныне вобравшей в себя «эффективных менеджеров» и эволюционировавшей в новую российскую «элиту».

Медленная стабилизация с начала 2000-х гг., счастливо совпавшая с ростом цен на энергоносители – основного источника доходов все еще сырьевой экономики – возродила надежду на то, что итоги Великой Победы не будут окончательно похоронены на огромной части территории Евразии.

Победа в Великой Отечественной войне означала сохранение Россией национальной самобытности, суверенитета и идеалов народного самосознания. Для их реализации необходимы личная свобода и подлинная демократия. Но они невозможны и в условиях структурного экономического кризиса, перекосов в социально-политической системе. России, отринувшей социалистическое прошлое и пути административно-командной системы, нелегко дались рыночные преобразования – зачастую осуществляемые малокомпетентными, к тому же абсолютно коррумпированными бюрократами без ясно продуманных планов.

Даже простому обывателю в конце 1990-х гг. было ясно, что возможности сверхцентрализованной директивной экономики, пусть и помноженные на огромные природные и людские ресурсы, не давали нужной отдачи. Ранее провалилась и *Четвертая модернизация* («хрущевская»), а *Пятая модернизация* («брежневская»), хотя и создала мощный промышленный потенциал, завершилась застоем, глубоким социально-экономическим кризисом, вылившись в гобачевско-ельцинскую стагнацию. И сегодня все более очевидной становится пробуксовка реформ. Мы так и не избавили нашу страну, по словам Д. Медведева, от «унизительной сырьевой зависимости», а экономика в значительной степени *игнорирует потребности человека*. *«Отечественный бизнес за малым исключением не изобретает, не создает нужные людям вещи и технологии...»* (14).

Намеченные президентом *пять стратегических векторов экономической модернизации* нашей страны и повышения ее глобальной конкурентоспособности, как представляется, при всей их масштабности – только первый шаг к

радикальной перестройке экономики и социальной системы страны. Необходимо развертывание широкой общественной дискуссии о путях вывода страны на новые рубежи, особенно уместной в год 65-летия Победы. Думается, для прорыва на данном направлении нужна комплексная стратегия, системный подход. Нужны качественные, структурные сдвиги в развитии нашей страны.

Ясно, что если России в ближайшее время удастся перейти к реальному – а не для отчетности начальству – созданию инновационной экономики, занять лидирующие позиции на мировых рынках этой продукции XXI в., – престиж нашей страны резко возрастет. Почему, скажем, маленькая Финляндия, которая в начале века слыла «задворками Европы», сегодня превратилась в одну из ведущих технологических держав мира? Разве у нас меньше трудолюбивых и талантливых, высокообразованных людей, не хватает все еще «неразбазаренных» передовых технологий, меньше природных ресурсов? Или прав был Чаадаев в отношении печальной будущей судьбы России, якобы призванной явить миру тупиковые пути развития?

Хочется верить, что миллионы наших соотечественников способны и горят желанием сделать нашу страну наиболее достойной для проживания в мире, о чем не раз говорили власть имущие. Задействовать все это наше огромное богатство для создания мощного научно-технологического потенциала, опережающего рывка модернизации в «экономику знаний» – это уже практически сформулированная национальная идея, успех в реализации которой заставит весь мир вновь с новой силой восхищаться Россией и нашим народом. Этому будет способствовать построение у нас действительно социального государства, где преодолены расслоение между сверхбогатыми и неимущими слоями, достигнуты новые взлеты науки и обеспечена поддержка российской культуры и образования. Имидж России серьезно укрепит, если мы займем лидирующие позиции в мире не только в топливно-энергетическом комплексе, но и на таких направлениях, где уже сегодня имеем неплохой задел – например, в ядерной промышленности, мирном космосе, самолетостроении, энергетическом машиностроении, программировании, нано- и биотехнологиях.

Главное – концентрация на ключевых задачах и вера в успех, умение предложить людям конкретную, понятную, реалистичную программу действий, способную стимулировать их творческий потенциал. Непременное условие модернизации – широкая, реальная демократизация; укрепление основ гражданского общества, системы «сдержек и противовесов», реального разделения властей и соревнования партий; независимое судопроизводство и отвечающие перед обществом силовые структуры; установление контроля выборными представителями народа за исполнительной властью; построение социально ориентированной рыночной экономики, независимой от произвола коррумпированных чиновников; развитие местного демократического самоуправления и реализация прав регионов. Без такого политического «базиса» никакие технократические модернизации просто не могут быть осуществимы.

Для этого надо буквально по капле выдавливать метастазы сталинизма – чиновничество и заискивание перед любым сегодняшним начальством, охранительство, культ обожествляемой власти, боязнь инициативы, страх перед всем новым, ксенофобию и комплекс неполноценности, скрываемый за высокомерными победными реляциями о каждодневных успехах, шапкозакидательством и замалчиванием правды, борьбой со свободой и независимым мнением во всех проявлениях.

Хочется верить, что Россия победит и на этот раз, и на смену агрессивного-послушному сообществу придет внутренне независимое в суждениях и оценках, компетентное, ориентированное на творчество, инновации и успех «поколение свободы – поколение Медведева». Этот будет лучшим нашим подарком всем тем, кто, добившись Великой Победы, мечтал видеть Родину великой, процветающей, уважаемой, умной, сильной и свободной.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Панов Е.* Сегодня мы живем на уровне 1913 года. Соотношение бедных и богатых в России с тех пор не изменилось // Российская газета. – 2004. – 27 февраля. – Неделя. – № 3415 // www.rg.ru/2004/02/27/god.html
- (2) *Бунин И.А.* Окаянные дни. – М., 1990. – С. 89.
- (3) Красный террор в годы Гражданской войны по материалам особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. – Л.: Overseas Publications, 1992; *Мельгунов С.П.* «Красный террор» в России 1918–1923. – Берлин, 1924.
- (4) *Медведев Д.А.* Нельзя оправдывать тех, кто уничтожал свой народ // <http://top.rbc.ru/society/30/10/2009/341699.shtml>
- (5) *Жуков Ю.* Иной Сталин. – М., 2005. – С. 164.
- (6) См. об этом: *Мухин Ю.* Если бы не генералы! – М., 2007.
- (7) См.: *Восленский М.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М., 1991.
- (8) См.: *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в годы Отечественной войны. – М., 1947.
- (9) «Гриф секретности снят». Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. – М., 1993.
- (10) *Соколов Б.* 43 миллиона. Сколько мы потеряли в Великой Отечественной и как фальсифицируют историю // Новая газета. – 2009. – 22 июня.
- (11) См.: *Илизаров Б.* Тайная жизнь Сталина. Портрет на фоне его библиотеки и архива. – М., 2004.
- (12) *Медведев Д.А.* Интервью немецкому журналу Der Spiegel. – 7 ноября 2009 г.
- (13) *Патриарх Кирилл.* Победа в Великой Отечественной войне была бы невозможна без особого покровительства Божьего // http://www.rusk.ru/news_rl/2009/05/06/patriarh_kirill_pobeda_v_velikoj_otchestvennoj_vojne_byla_by_nevozmozhna_bez_osobogo_pokrovitelstva_bozhiya
- (14) *Медведев Д.А.* Россия, вперед! // <http://news.kremlin.ru/news/5413>

**THE INHERITORS OF THE GREAT VICTORY
(THE FREEDOM GENERATION)**

V.I. Mizin

Institute of the International Investigations
Moscow State University of International Relations
Vernadsky Ave., 76, Moscow, Russia, 119454

The article briefly outlines Russia's development in XXth century in the light of the influence of the Great Patriotic war on the vectors of her political and economic development and the processes of consolidation as a great power. It states the priority of breakthrough modernization in the framework of drastic democratization as the key prerequisite of country's revival.

Key words: Great Patriotic war, Glorious Victory, democracy, D. Medvedev, modernization, Russia, Stalin, elite.